

*Светлой памяти моей мамы
Тамары Павловны Емельяновой*

Введение

Предмет, о котором пойдет речь в этой книге, изучает наука эортология (в переводе с древнегреческого — «праздниковедение»)¹. Эортология сначала существовала как часть христианской литургии наравне с гимнографией. В конце XIX века она выделилась из богословия, и теперь эортология — это уже наука о праздниках и календарях народов мира. Она входит в состав вспомогательных исторических дисциплин. Если христианская эортология интересуется возникновением и развитием церковных праздников и формированием праздничного круга (что позволяет поддерживать традицию церковной службы, постов и праздников), то академическая эортология имеет совершенно другие задачи. Она изучает мифы, обряды, обычаи, связанные

---

¹ Здесь не будут рассматриваться вопросы, которые изучает историческая хронология. Читатель, которого интересуют системы летосчисления и проблемы датировки исторических событий, может обратиться к (Бикерман, 1975).

со сменой сезонов и месяцев года в административных и культовых календарях². Однако между христианской и академической эротологией есть связующее звено. Поскольку христианство зародилось на Ближнем Востоке в иудейской среде, то специалисты по литургике изначально интересовались происхождением христианских праздников из иудейских, а потом стали заниматься и более глубоким культурным слоем — связью иудейских праздников с обрядами ближневосточных язычников. Панвавилонисты и сторонники так называемой ритуальной школы, идущей от Дж. Дж. Фрэзера, стали активно продвигать идею связи праздников всех народов мира с вавилонской и античной традициями. Кроме того, они настаивали на происхождении всех праздников из одного главного праздника — Нового года, связанного со сменой священного царя насильственным путем (Jensen, 1890; Frazer, 1907). Наступление марксизма привело в начале XX века к альтернативной трудовой теории календарных праздников, согласно которой основными маркерами времени с древнейших времен являются фазы трудовых процессов, преимущественно зем-

---

² Под культовым календарем здесь понимается календарь, фиксирующий порядок проведения храмовых служб, а под административным — календарь, использовавшийся при подсчете рационов кормления скота, трудовых операций и оплаты труда работников.

ледельческих, скотоводческих и охотничьих. С точки зрения сторонников трудовой теории, календарные праздники определяются буднями, т. е. деятельностью общества на протяжении года. Трудовая теория была призвана нивелировать христианскую литургику как проявление исключительной миссии Христа, доказывая, что Христос был только одним из божеств плодородия (Румянцев, 1925). Современная наука склонна объединять обе точки зрения, поскольку можно выделить два вида календарей — хозяйственные и культовые. Что же касается причины происхождения календарей, то она более сложна, чем казалось «ритуалистам» и «трудовикам», и об этом речь пойдет далее.

Пока же следует определиться с основными терминами, положенными в заглавие этой книги. Когда люди произносят слово «календарь», они не обращают внимания на то, что им непонятен смысл этого слова. Слово «календарь» (*calendarium*) имеет латинское происхождение. Оно обозначает долговую книгу с записью процентов по долгам и связано со словом «календы» (*Kalendae*). «Календы» — это начало каждого римского месяца, т. е. день новолуния. И все долги собираются и учитываются в календы. В свою очередь, латинское существительное *K/Calendae* образовано от архаического латинского глагола *cal(e)o* — «провозглашать», «созывать». Ему соответствует греческий глагол *καλῶ* «звать».

И эту связь между новолунием и криком мы разъясним несколько позднее. Очень важно, что в латинском языке слово «календарь» вообще не обозначает записи месяцев и праздников — это книга учета долгов. Далее, следует обратить внимание на то, что ни в одном из языков Древнего Востока мы не увидим слова, близкого к современному значению слова «календарь». То есть там нет терминологического обозначения для записи месяцев и праздников. Несмотря на это, календари как таковые там есть (Бикерман, 1975).

Под древним Ближним Востоком мы будем понимать народы и государства древней Месопотамии, древней Сирии и Палестины, древней Малой Азии, древнего Ирана и древней Аравии. От них остались сотни тысяч документов на глине, камне, папирусе и пергаменте, записанных с середины третьего тысячелетия до нашей эры до X века нашей эры.

Теперь нам следует рассмотреть еще два вопроса, без которых дальнейшее продвижение по теме невозможно. Первый вопрос — это типология календаря, т. е. вопрос о том, какими бывают календари. И второй вопрос — каковы источники наших знаний о календарных праздниках Ближнего Востока? Календари бывают лунные, солнечные и лунно-солнечные. Древнейшим типом календаря является лунный календарь. Его основной принцип — учет смены лунных фаз. Лунный месяц состоит из 29 или 30 дней, и основны-

ми событиями месяца являются новолуние, каждый 7-й день, полнолуние и время исчезновения луны с видимого неба. Лунный календарь — древнейший способ счета времени, причем люди не надеялись на то, что смена фаз луны — это естественный порядок вещей. Они очень боялись, что луна однажды не появится на небе и время прекратится вовсе. Поэтому перед новолунием собирались большие жертвы. Эти жертвы приносили молодому месяцу для того, чтобы помочь ему появиться на небе. Надо сказать, что дни перед новолунием были временем необыкновенного человеческого напряжения. Навстречу молодому месяцу разные народы мира посылали так называемых «свидетелей» — грамотных и честных людей, которые никого не могут обмануть и способны засвидетельствовать появление нового месяца. Эти свидетели объявляли о начале следующего месяца громкими восклицаниями. Отсюда и связь между восклицаниями и началом года, которую мы уже видели на примере латинского глагола «возглашать», римских календ и календаря. Соответственно, наступление Нового года тоже отсчитывалось по лунному календарю, и первый день Нового года одновременно был и днем появления молодого месяца. Также очень большое значение имеют седьмые дни, когда меняется образ Луны — 7, 14, 21 и 28 дни лунного месяца. Это дни, которые были связаны с опасностью, с разного рода запретами на работу, даже на

выход в открытое пространство из дома. Считалось, что каждый седьмой день чреват психическими сбоями, он может принести травмы, болезни, и в этот день лучше всего сидеть дома и ничего не делать. Понятия недели в ранней древности еще не было, но седьмой день обязательно учитывался как день опасности и сопровождался жертвами. Следующая важная фаза — это полнолуние (с 14 на 15-й день). Оно тоже считалось вестником неприятных случайностей и нуждалось в жертвах. И, наконец, самые страшные, самые трагические события лунного календаря должны были происходить, когда месяц полностью исчезал с неба, и людям казалось, что нового месяца больше не будет. Лунный календарь насчитывает 354 дня. Он, несомненно, самый древний³.

Следующий тип календаря — лунно-солнечный календарь. Он возникает, когда начи-

---

³ При этом нам не известно, чтобы кто-нибудь в древности использовал только лунный календарь. Считается, что такая система была введена только в последний год жизни пророка Мухаммада в Медине. Однако в настоящее время высказана гипотеза, согласно которой в Ассирии XIII–IX вв. до н. э. календарь был именно лунным (Bloch, 2012, 19–61). Если это и так, то впоследствии, уже в эпоху Ассирийской империи, в Месопотамии под влиянием Вавилона снова вернулись к лунно-солнечному календарю. Что же касается так называемых палеолитических лунных календарей, то их существование остается под вопросом.

нают учитывать наряду со сменой лунных фаз движение солнца вдоль пояса созвездий. Это произошло далеко не сразу, и мы точно не знаем, когда именно. Но когда на Ближнем Востоке появляются ранние государства, то уже существует этот второй тип календаря. Лунно-солнечный календарь — это смешанный календарь, и он содержит примерно 360 дней. Он неудобен тем, что требует каждые несколько лет (примерно каждые 3–4 года) вставки 13-го дополнительного месяца. Это необходимо для того, чтобы уравнивать два цикла — луны (354 дня) и солнца (365 дней). Поэтому 13-й месяц вставляется либо после первого полугодия (и тогда называется шестой-второй), либо после второго полугодия (двенадцатый-второй). В календарях этого типа новый год фиксируется и празднуется примерно в одно и то же время года. Лунно-солнечный календарь уже с третьего тысячелетия до нашей эры был распространен по всему Ближнему Востоку.

Третьим типом календаря является солнечный календарь, в основе своей — сотический (Сотис — греческое название Сириуса). В Египте сначала учитывалось время восхода Сириуса, потому что в это же время разливается Нил и начинается сезон Половодья. Египтяне как минимум с III династии, со времени правления фараона Джосера, объединили эти два события и сделали их ритуальным началом

года⁴. Цикл обращения Сириуса составляет 360 дней и совпадает с солнечным циклом. Начиная с пятой династии, египтяне учитывают солнце, и в египетской мифологии и религии появляется культ солнечного бога в различных ипостасях. Поэтому сотический календарь становится у них солнечным. К 360 дням календаря добавлялись пять суток, которые греки называли эпагоменами. Делалось это для того, чтобы уравнивать календарь, состоявший из 12 месяцев по 30 суток, с реальным тропическим годом⁵. Однако египтяне не знали, что солнечный год составляет 365 суток с четвертью. Эту четверть они не учитывали, и в результате потеряли фиксированную дату Нового года. Он стал у них блуждающим. Впоследствии египетский солнечный календарь был взят Юлием Цезарем за основу римского гражданского календаря, и в 46 году до н. э. появился юлианский календарь. Разумеется,

---

⁴ Если замеры уровня нильского половодья проводились и записывались уже при I династии, в эпоху царя Дена (Эмери, 2001, 335–336), то, как показал О. Д. Берлев, связь между восходом Сириуса и началом разлива Нила установил жрец Имхотеп в эпоху Джосера (Берлев, 1999). Впрочем, гипотеза Берлева в настоящее время нуждается в корректировке, но альтернативная гипотеза пока не появилась. Благодарю А. В. Миронову за консультацию по этому вопросу.

⁵ Тропический год (также известный как солнечный год) — отрезок времени, за который Солнце завершает один цикл смены времён года.

названия месяцев в нем были римские, а не египетские⁶. А в 1582 году папа Григорий XIII провел реформу календаря⁷, и в результате этой реформы появился современный григорианский календарь (Бикерман, 1975, 10–23).

Таким образом, с одной стороны, наш современный календарь фактически происходит из египетского. С другой стороны, наши представления о поясе зодиака (эклиптике) идут от древней Месопотамии, и все названия зодиакальных созвездий — это шумерские названия, которые впоследствии были переведены на греческий язык, а затем попали в западную астрономию и астрологию.

Однако когда я говорю о современном календаре, то имею в виду календарь, который каноничен для стран христианского мира. Если же говорить о современном Ближнем Востоке и мусульманском мире, то там используют лунный календарь, введенный в результате реформы Мухаммада и праведных

---

⁶ Египетские месяцы вообще не имели названий вплоть до эпохи Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.) и назывались по номерам.

⁷ Он решил переместить дату Пасхи назад, к дате во время первого Вселенского собора в Никее (325 г. до н. э.), когда равноденствие приходилось на 21 марта, и предложил каждые 400 лет опускать три добавочных дня, чтобы годы 1600 и 2000 были високосными, а 1700, 1800 и 1900 — не високосными. В 1582 г. 5 октября превратилось в 15 октября (Бикерман, 1975, 8).

халифов. Этот календарь лишил мусульман представления о новом годе и празднования Нового года. Ирану повезло больше других стран, потому что там представление о наврузе было возрождено благодаря календарной реформе Омара Хайяма и его книге «Наврузнаме». А в арабском мире, особенно в ваххабитской Саудовской Аравии, Новый год до сих пор под подозрением, и его праздновать не рекомендуется.

Перейдем теперь к вопросу об источниках наших знаний о календаре и календарных праздниках. Самый большой корпус источников, из которых можно извлечь сведения о месяцах и праздниках, это клинописные тексты III–I тысячелетий до нашей эры. Клинописные тексты, в которых есть названия месяцев и праздников, относятся к самым разным жанрам. Прежде всего, это хозяйственные тексты, в которых говорится о номенклатуре и о количестве жертвоприношений, подносимых богам на разные праздники, или другие такие же тексты, где просто говорится о том, какой работник получает свой рацион, и дальше указывается дата получения этого рациона на определенный срок или к определенному празднику, после чего следует год правления царя. Однако в хозяйственных текстах чрезвычайно редко дается информация о ходе самих праздников. Из них можно лишь узнать, сколько, чего, какому богу и на какой день праздника полагается. Следующий важный для нас

источник — это личные письма. До нас дошло большое количество архивов. Это переписка чиновников между собой, или переписка царя с чиновниками и полководцами, или переписка знатных женщин друг с другом, или даже письма царей богам. Там нередко упоминаются месяцы и праздники. Следующий жанр источников — это царские надписи, где мы читаем, в какой день какого месяца, в какой праздник царь выступает в поход и приносит жертвы. Еще большее количество сведений о праздниках нам дают литературные тексты. Это, в первую очередь, гимны богам, царям, храмам и городам. В них не только упоминаются праздники, но зачастую и рассказывается о том, кто и как принимает в них участие и какое значение этот праздник имеет для города, дается описание предметов, которые используются на этом празднике, описывается эмоциональное состояние людей во время праздника. В общем, литературные тексты предоставляют о праздниках довольно конкретные сведения. Еще большее значение для нас имеют комментарии. Они бывают разных типов. Первый тип комментариев — это комментарий на название месяца. В нем дается название месяца на одном языке, потом перевод на другой язык, и краткое описание того, что в это время происходит. Иногда даже подчеркивается связь между месяцем и восходящим в это время созвездием. Второй тип комментария — это медицинские предписания

на каждый месяц календаря. В них мы читаем о том, что с человеком может произойти в этом месяце, и какие лекарства ему нужны для того, чтобы предотвратить болезнь. Эти тексты тоже очень для нас важны, потому что в них фигурируют божества — хозяева праздников, и рассказывается, что может с человеком произойти. Третий тип комментария — астрологические предсказания, гороскопы. Поскольку созвездия были привязаны к месяцам, то предсказания являются одновременно и календарными, и астральными. Наконец, очень важный источник (правда, довольно поздний) — это записи самих ритуальных праздничных текстов, которые делались, к сожалению, уже только в первом тысячелетии до нашей эры. Зато эти записи очень подробны. Это, можно сказать, календарные сценарии, которые до нас дошли в полном объеме. Их начали создавать где-то в XI веке до нашей эры, а последние такие записи — документы III века до нашей эры. Таковы те разряды клинописных текстов, из которых мы узнаем о календарях и праздниках древних народов Месопотамии, Малой Азии, Сирии, Ирана. Все эти народы были клинописно-грамотные. Они использовали словесно-слоговое письмо даже после того, как в начале XII века до нашей эры на Ближнем Востоке появляется алфавит.

Вторым корпусом источников по праздникам для нас является эпиграфика. Она начинается с северосемитских надписей, которые

датируются X веком до нашей эры. И древнейшим из этих эпиграфических документов является календарь из Гезера — самый ранний календарь Палестины, записанный на камне. Из него можно узнать, какой был календарь у евреев в эпоху до вавилонского пленения. Упоминания палестинских месяцев и праздников в надписях на камне доходят до нас с X века до нашей эры по VI век нашей эры. Следующий регион, где была распространена эпиграфика, это Южная Аравия. Южноаравийские календари также известны нам по надписям на камне, на бронзовых табличках, на черенках плодовых деревьев с VII века до нашей эры по VI век нашей эры. Это большой эпиграфический корпус, но, к сожалению, надписи имеют лапидарный характер — они короткие, и из них удастся извлечь лишь немного информации по содержанию праздников. Однако нам помогают в этом деле средневековые арабские тексты и наблюдения этнографов за современными праздниками Йемена.

Третий большой корпус — это уже, собственно, рукописи. И сюда следует отнести прежде всего знаменитый *Codex Leningradensis* — древнейший полный кодекс Еврейской Библии, который хранится в Публичной библиотеке и датируется, как известно, 1008 годом нашей эры. Далее это, несомненно, средневековые сирийские рукописи, из которых извлекается очень богатый материал о праздниках сирийского монашества. Многие из этих празд-

ников связаны с древнейшими праздниками Ближнего Востока, однако они переосмыслены в христианском духе. Далее следует учесть средневековые арабские сочинения, из которых важнейшими являются трактат Омара Хайяма «Навруз-наме», «Жизнеописание Мухаммада» Ибн-Исхака-Ибн-Хишама и фундаментальный труд Абу Рейхана ал-Бируни «Памятники минувших поколений» — первое в мире сочинение по этнографии и эротологии народов мира.

У этого корпуса источников есть своя периферия. Например, надписи на обломках сосудов и на кусках кожи, обнаруженные на горе Муг или в Пянджикенте. В этих источниках, относящихся к жанрам хозяйственных и правовых документов, есть упоминания месяцев и праздников иранских народов. И они являются существенным подспорьем при интерпретации древних персидских праздников, известных из клинописи. Есть еще один источник, который следует назвать. Это устная традиция. Фольклористы, работающие в Ираке или Сирии, записывают сказки местных народов, и зачастую в этих сказках есть упоминания очень старых праздников, которые связаны с праздниками Древнего Востока. Эти сказки публикуются, но полного научного корпуса их до сих пор не существует. А учитывать их необходимо, потому что, например, фольклор болотных арабов Ирака, которые живут на юге этой страны, до сих пор не системати-

зирован. Между тем, нам известно, что материальная культура арабов южного Ирака идет от шумерских времен. Так что нам, конечно, нужно учитывать устное народное творчество, которое может хранить память о древних праздниках Ближнего Востока.

Изучение календарей древнего Ближнего Востока неизбежно сталкивает современного человека с рядом трудностей. Прежде всего, мы привыкли к понятию «Новый год» как к обозначению фиксированного начала года. Но в древности новым годом могли называть время сева или жатвы ячменя, время основного храмового праздника или время сбора налогов. Во-вторых, полугодия и сезоны древних календарей могли содержать неравное число месяцев. В-третьих, в древних календарях, наряду с постоянными месяцами, могли существовать т.н. окказиональные месяцы. В-четвертых, в древности не существовало канона праздников; все дошедшие до нас тексты связаны с локальными городскими традициями. Неизвестен нам и регламент проведения праздников. В-пятых, древние люди иногда сами не помнили, как переводятся и чему посвящены старинные названия месяцев, и часто заменяли их другими, более понятными в новые эпохи. Все эти трудности порой мешают точно реконструировать хрононимы древнего Ближнего Востока. При реконструкции мы опираемся на данные, которые могут оказаться анахроничными.

Можно выделить три основные концепции возникновения календарей древнего Ближнего Востока. Первую по хронологии высказал шумеролог С. Лэнгдон в своем курсе лекций о календарях семитских народов в 1933 году. С его точки зрения, в основу всех ближневосточных календарей положен календарь шумерского города Ниппура. Мифы шумерского календаря связаны с мифами созвездий, гелиакически восходивших в то или иное время года. Лэнгдон полагает, что шумерская календарная мифология началась в 3000 году до н. э., когда точка весеннего равноденствия находилась в Тельце и Плеядах. А после 1100 года до н. э. мифология начинает отсчитываться от Овна (Langdon, 1935, 1–2). Его точка зрения не вполне оригинальна, поскольку идет от панвавилонистов (Г. Винклер, П. Йенсен), утверждавших, что, во-первых, все праздники древних народов происходят от вавилонских, а во-вторых, что даже писания Ветхого и Нового Заветов являются пересказами астральных мифов (Винклер, 1913). Вторая концепция была высказана составителями академической монографии «Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии. Годовой цикл». С их точки зрения, «календарный обряд — это исторически сложившаяся или специально учрежденная стереотипизированная форма массового поведения, выражающаяся в повторении стандартизированных, связанных с определенными датами действий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru